

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ — БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ

**ЖЕРТВА ЗДРАВОВОГО
СМЫСЛА**

Чингиз Акифович Абдуллаев

Жертва здравого смысла

Серия «Дронго»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706397

Абдуллаев Ч. А. Жертва здравого смысла : Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-71541-1

Аннотация

Медиамагнат Антон Кульчицкий устраивает шикарную вечеринку на острове Родос по случаю собственного юбилея. Многочисленные родственники и друзья бизнесмена веселятся всю ночь напролет. Утром, опьяненные и счастливые, они отправляются на прогулку и, к своему ужасу, обнаруживают на берегу тело одного из охранников с явными следами насильственной смерти. Волею судеб в числе приглашенных на юбилей оказывается и всемирно известный сыщик Дронго. Он немедленно приступает к расследованию и уже через несколько часов выходит на след убийцы...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Чингиз Абдуллаев

Жертва здравого смысла

*Не брезгуй ею, трагедия, жанр итога.
Как тебе, например, гибель всего святого?
Недаром тебе к лицу и пиджак, и тога.*

*Смотрите: она улыбается! Она говорит:
«Сейчас я начну». В этом деле важнее
начаться,
чем кончиться. Снимайте часы с запястья.
Дайте мне человека, и я начну с несчастья.*

Иосиф Бродский. Портрет трагедии

*Усомниться – значит утратить свою силу.
Оноре де Бальзак*

© Абдуллаев Ч. А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Когда получаешь подобные приглашения, сразу начинаешь вспоминать, где и когда ты познакомился с этим человеком, если он считает тебя настолько близким другом, что готов позвать на собственный юбилей и делает это задолго до предстоящего торжества. Дронго был еще в Риме, когда в Москву пришло письмо на его имя. Ему переслали эту корреспонденцию, и он с удивлением обнаружил приглашение от господина Кульчицкого приехать на его юбилей, который состоится на острове Родос, расположенном в Эгейском море. К сему прилагались номера телефонов, по которым необходимо было позвонить, назвать номер своего паспорта и получить бесплатный билет на Родос, куда можно было прилететь из Афин или добраться на катере из Бодрума, на усмотрение гостей.

Самым необычным в этом приглашении был тот факт, что, несмотря на все усилия, он так и не мог вспомнить, кто такой господин Кульчицкий и почему он приглашает его на свой юбилей.

Набрав номер своего друга и напарника Эдгара Вейдеманиса, который оставался в Москве, Дронго спросил:

– У меня приглашение на остров Родос от неизвестного мне господина Кульчицкого. Ты не знаешь, кто это такой? Я не помню подобного персонажа среди своих знакомых.

– Конечно, не помнишь. – Эдгар рассмеялся. – Ты его никогда не знал и не видел. Антон Степанович Кульчицкий – руководитель медиахолдинга, куда входят три газеты и один телевизионный канал. Хотя нет, я ошибаюсь, две газеты, один журнал и один телевизионный канал. Достаточно известная личность в Москве. Ты наверняка встречал его фамилию в разных газетах или журналах.

– Может быть, но я его не знаю, – напомнил Дронго. – Тогда почему он меня приглашает?

– Этот Кульчицкий – супруг Эльзы Мурсаевой, которая является сейчас главным редактором его журнала, – пояснил Вейдеманис. – А ее ты должен хорошо помнить. Десять лет назад ты помогал ей в расследовании, когда она считала, что во Франции убили ее брата. Может, не забыл? Мы тогда еще не были с тобой знакомы, но мне рассказал обо всем Леонид Кружков.

– Конечно, помню. Только прошло не десять лет, а, кажется, даже немного больше. Да, нам тогда удалось помочь ее брату. Красивая женщина. У нее тогда был уже взрослый сын. Она была разведена. Значит, вышла во второй раз замуж за этого Кульчицкого?

– Да. Ему сейчас исполнилось шестьдесят лет. Вот почему муж и жена зовут тебя на его юбилей. Может, в твоём приглашении написано «супруги Кульчицкие», но я точно знаю, что его вторая жена – Эльза Мурсаева. А Кружков говорил мне, что именно тогда помогал тебе в этом необычном рас-

следовании.

– Почему вторая супруга? Он развелся?

– Нет, вдовец. Его первая супруга погибла в автомобильной катастрофе четырнадцать лет назад. От первого брака осталась дочь Лионелла. Ей сейчас двадцать пять. Это пока все, что я могу тебе сообщить. Если хочешь, я сегодня же начну наводить справки. Мы ведь не можем отпустить тебя к неизвестным людям на этот греческий остров. С твоей репутацией известного эксперта в криминальных делах!..

– Довольно! – Дронго поморщился. – Еще не хватает, чтобы ты иронизировал по этому поводу. Спасибо за информацию. Теперь мне придется лететь. Надеюсь, что на этот раз не будет никаких неожиданностей.

– Не надейся! – заявил Вейдеманис и рассмеялся. – С тобой всегда случаются приключения. Даже если в отеле пропадет халат в ванной, ты и тогда начнешь его поиски. Это уже не зависит от тебя.

– Ты хочешь сказать, что я постепенно превращаюсь в идиота?

– Не так категорично. Я хочу сказать, что ты просто не можешь сидеть спокойно. А так как вся наша жизнь, в общем-то, состоит из разных загадок и невероятных происшествий, то ты просто оказываешься в нужное время в нужном месте.

– Из чего я понял, что мне можно туда лететь, не так ли?

– Даже нужно, – весело подтвердил Эдгар. – Кружков уве-

рял меня, что Мурсаева была тогда даже немного влюблена в тебя.

– Между прочим, меня пригласили на юбилей ее супруга, – недовольно напомнил Дронго. – Я женатый человек.

– Тебе это когда-то мешало? – У Вейдеманиса было сегодня хорошее настроение.

– Чему ты так радуешься? – спросил Дронго. – Ты нынче подозрительно весел.

– Моя дочь сообщила мне сегодня утром хорошую новость. Молодой человек, который за ней ухаживает, хочет со мной познакомиться и попросить у меня ее руки.

Вейдеманис в одиночку воспитывал дочь. Его жена бросила их. Это произошло сразу после увольнения Эдгара из органов госбезопасности. Дронго знал, какое место занимает дочь в жизни его друга, поэтому искренне порадовался за своего напарника.

– Поздравляю! – сразу заявил он. – Это очень здорово. Почему ты сразу не сказал мне? Такая новость важнее всех остальных.

– Тебя интересовало приглашение на Родос, – напомнил Эдгар. – Но в общем ты прав. Конечно, это самое важное, что могло случиться в моей жизни. А насчет Кульчицкого не беспокойся. Я еще немного покопаюсь, чтобы навести разные справки.

– Не особенно старайся, – посоветовал Дронго. – Поцелуй от моего имени свою дочь. Поздравь ее. Она молодец. – Он

закончил разговор, попрощался и убрал телефон в карман.

Уже вечером Дронго сел за свой ноутбук, чтобы уточнить данные на Кульчицкого.

Тот начинал когда-то в институте кибернетики младшим научным сотрудником, затем работал в комитете комсомола. В конце восьмидесятых организовал кооператив, занимавшийся сборкой компьютеров. Обычная биография многих предприимчивых молодых людей того времени. Хотя на момент распада Союза ему было уже тридцать восемь лет.

Кульчицкий организовал туристическую компанию, открыл свою газету. Он был связан с крупным банком, которым владел весьма известный олигарх, входил в его ближайшее окружение, сделал большие деньги в середине девяностых, открыл две газеты. Лет через пять этот олигарх впал в немилость у властей, и Кульчицкий отошел от него.

После дефолта девяносто восьмого он закрыл туристическую компанию и одну из газет, а позже учредил новый журнал. В его редакцию Кульчицкий пригласил Эльзу Мурсаеву, уже достаточно известную журналистку. Через два года они поженились.

«Значит, она была замужем уже восемь лет», – отметил Дронго.

Затем была открыта еще одна газета и организован новый телевизионный канал. Если «Дождь» смотрели интеллектуалы и продвинутые блогеры, то канал Кульчицкого, который назывался «Суббота», предназначался для самых обычных

людей. Здесь демонстрировались популярные картины, передачи были рассчитаны на гораздо более массовую аудиторию. Именно поэтому канал считался достаточно привлекательным, и его акции неуклонно росли.

Из биографии Кульчицкого, опубликованной в Интернете, Дронго удалось выяснить, что он женат вторым браком на Эльзе Мурсаевой, которая моложе его на одиннадцать лет. В составе семьи Кульчицкого была указана только дочь Лионелла, которой исполнилось двадцать пять лет. Очевидно, сын Мурсаевой, уже не юноша, жил отдельно и не имел никакого отношения к Кульчицкому.

Дронго закрыл ноутбук и вспомнил про эту знакомую женщину. Тогда ей было достаточно тяжело. Она переживала за своего брата, которого считала убитым, затем поняла, что он жив, и начала самостоятельную игру. Дронго пришлось решать достаточно сложные задачи, но в итоге все закончилось относительно благополучно.

Они расстались и с тех пор не видели друг друга. Прошло уже столько лет. Одиннадцать или двенадцать. Она была тогда красивой женщиной.

«Интересно, как Эльза выглядит сейчас?» – подумал Дронго и вспомнил, что через социальные сети нашел несколько девочек, с которыми учился в одном классе.

Многие уже разъехались по другим городам и странам. В его памяти они оставались молодыми, красивыми девушками из его юности. Когда Дронго увидел одну из них, прожи-

вающую в Молдавии, и другую, которая переехала в Киргизию, он испытал сильное разочарование. Это были пожилые, потухшие женщины. В них не осталось ничего от прежних молодых задорных девочек.

Первая жила с мужем, который старше ее на двенадцать лет и уже был на пенсии. Два их сына давно переехали в Румынию. Перед отъездом один из них научил мать пользоваться компьютером, чтобы она могла иногда разговаривать с детьми по скайпу.

Второй, которая уехала в Киргизию, повезло еще меньше. Она развелась с двумя мужьями. Ее дочь завела свою семью и перебралась в Новгород. Бывшая одноклассница Дронго осталась одна и пристрастилась к старенькому компьютеру, который стоял в ее библиотеке. Она работала там уже больше тридцати лет, давным-давно сделалась заместителем директора и с тех пор неизменно оставалась на этой должности.

Тогда впервые в жизни Дронго понял, что и он не становится моложе. Интересно, что подумают бывшие одноклассницы, увидев его спустя тридцать или тридцать пять лет после окончания школы? Теперь это уже не тот молодой художавый парень с густой копной темных волос.

Он погрузнел, полысел, раздался в плечах. Его лицо приобрело то законченное выражение цинизма и недовольства, которое бывает у людей, проживших большую часть жизни и постоянно сталкивающихся с низменными человеческими инстинктами.

А может, иначе просто невозможно? Нельзя ни разу не столкнуться с беспримерными образцами человеческой низости и подлости. Они встают у тебя на пути гораздо чаще, чем проявления высоких стремлений души или поступки, продиктованные нормами морали и нравственности.

Дронго подумал, что ему необходимо принять это необычное предложение. Кстати, он никогда не был на Родосе, который считался жемчужиной Средиземноморья. В приглашении указывалось, что за гостем будет забронирован номер на три дня в отеле «Принцесса Адриана», который находился в ста пятидесяти метрах от пляжа курортного поселка Киотари.

Дронго посмотрел по Интернету отель, который ему понравился, и удовлетворенно кивнул. Это заведение было построено только в прошлом году и теперь предлагало своим гостям уникальный отдых на побережье Родоса.

Интересно, как сейчас выглядит его давняя знакомая? У них не было никаких романтических встреч, хотя однажды он даже предложил Эльзе переночевать в его доме, любезно предоставил ей вторую спальную в своей квартире.

Кажется, она даже обиделась на него, когда он так и не сделал даже попытки обратить на нее внимание. Дронго не был ханжой или женоненавистником. В другой ситуации он с удовольствием завязал бы ни к чему не обязывающий роман с красивой женщиной. Но тогда у них были деловые отношения. Ему казалось невозможным, образно говоря, смешивать

жанры. Особенно учитывая, что среди подозреваемых был и ее родной брат, которого Дронго тоже не считал ангелом.

С тех пор прошло много лет. Но она, очевидно, его помнила и предложила мужу позвать на его юбилей известного эксперта. Приглашение было на одного человека. Конечно, Эльза не подозревала, что он уже давно женат.

Приглашать Джил в эту поездку ему не хотелось. Он вообще старался делать все, чтобы не допустить общения супруги с его бывшими и настоящими знакомыми, которые так или иначе были связаны с расследованиями, проводимыми Дронго.

Короче говоря, он послал по электронной почте, указанной в приглашении, свое согласие и снова начал просматривать биографию Кульчицкого. Очевидно, тот был достаточно обеспеченным человеком, если затевал подобный юбилей в таком романтическом месте, как остров Родос.

Четыре тысячи лет назад Родосом владели минойцы, затем, в пятнадцатом веке до нашей эры, здесь обосновались микенцы, и только через семьсот лет появились греки-дорийцы. История острова была бурной и интересной. После возникновения огромной Персидской империи им завладели цари из династии Ахеменидов, но в четыреста семьдесят восьмом году до нашей эры эллинам, одержавшим несколько великих побед в Греко-персидских войнах, удалось вернуть власть над островом.

Через четверть века персы снова овладели Родосом, на-

ходившимся слишком близко к побережью Малой Азии, которым владела империя Ахеменидов. Однако после побед Александра Македонского остров был возвращен грекам.

Именно тогда, сразу после распада державы, созданной великим завоевателем, и появления в Азии целого ряда эллинистических государств, начинается не просто развитие Родоса, а его лучший период. Здесь живут и работают самые известные астрономы древнего мира – Гиппарх и Гемин. Мастерство греческих ораторов Эсхила и Аполлония Родосского позволяет создать особую школу красноречия.

Колосс Родосский, величественная статуя, изображающая бога Гелиоса, справедливо считается одним из семи чудес света. Его сооружают в 292 году до нашей эры. Он простоит почти семьдесят лет, пока не будет разрушен сильным землетрясением в 226 году.

Именно сюда прибывает апостол Павел, а вслед за ними и другие христианские проповедники. Остров попадает под власть Рима, как и вся территория Средиземноморья. Затем, в конце четвертого века нашей эры, он переходит к византийцам. Еще через триста лет, уже в 672 году его захватывают арабы. У них Родос отбивает византийский император Алексей Комнин в девятом веке.

В начале четырнадцатого века рыцари-госпитальеры, обосновавшиеся здесь, построят знаменитую крепость, которая выдержит осаду 1444 года и натиск войск Мехмеда Второго в 1480-м. К этому времени Константинополь уже на

протяжении двадцати семи лет был столицей Османской империи.

Только через полвека, в 1522 году эта известная крепость покорится Сулейману Великолепному. Госпитальеры передут в Сицилию, чтобы затем обосноваться на Мальте. Мусульманское владычество будет длиться почти четыре века. Родос не получит свободы даже тогда, когда вся Греция в начале девятнадцатого века станет независимой.

Еще через сто лет, после итало-турецкой войны, на острове высадутся итальянцы. Во время Второй мировой войны здесь появятся немцы, у которых Родос почти сразу отобьют англичане. Они, в свою очередь, наконец-то передадут его Греции.

Остров Родос сменил столько хозяев и властителей! В конце концов его жители стали гражданами объединенной Европы. Теперь они уже не опасаются появления новых захватчиков.

Дронго подумал, что каждый клочок земли на этом острове обильно полит кровью. Ее теряли там как защитники, так и захватчики жемчужины Восточного Средиземноморья.

Дронго перезвонил Вейдеманису.

– Я решил лететь на этот юбилей, – коротко сообщил он своему другу.

– В чем я, собственно, и не сомневался, – ответил Эдгар. – Возьмешь кого-нибудь с собой? Меня или Кружкова?

– Зачем? Ты считаешь, что моя давняя знакомая может

пригласить меня в опасное место? Насколько я понял, там новый отель в чудесном месте, где должен пройти юбилей ее супруга. Они забронировали за мной номер с пятницы до понедельника, на три дня, и сообщили, куда надо позвонить, чтобы получить билеты на самолеты. Полагаю, что можно принять такое любезное приглашение.

– Я мог бы полететь с тобой, – снова повторил Вейдеманис.

– Мы уже говорили на эту тему. Не думаю, что там мне будет угрожать какая-то опасность. Если появятся сомнения, то я сразу тебя вызову.

– Договорились. Джил ты, конечно, с собой не берешь?

– Не беру.

– Все как всегда.

– Да. Я убежден, что обязан не только сохранять в тайне свою личную жизнь, но и не посвящать жену в детали моих прежних расследований. По-моему, это правильно.

– Не совсем. Но я не стану спорить. Таково твое решение. Не забудь, что ты должен учитывать и время в пути, если неожиданно захочешь меня вызвать.

– Не забуду. Только мне не нравятся все эти перелеты на небольших самолетах, которые обязательно будет трясти над морем. Сделаю иначе. Полечу в Стамбул, оттуда в Бодрум, потом на катере доплыву до Родоса. Так будет гораздо удобнее.

– Для кого?

– Для меня. Надеюсь, что там все пройдет нормально. Нас не превратят в десять негритят, которых убивали точно по старой считалке.

– Среди приглашенных будет и федеральный министр, – заявил Вейдеманис и рассмеялся. – Не думаю, что его кто-то может использовать как такого вот негритенка. Иначе грандиозный скандал просто неизбежен. Но все равно будь осторожен и не лезь в разные авантюры. Обещаешь? Хотя кого я спрашиваю! Все равно соврешь.

– Тогда не спрашивай. – Дронго улыбнулся. – Тем более что у тебя сегодня такой хороший день. Тебе предстоит познакомиться со своим будущим зятем. Это всегда волнующий момент. Может, даже будоражащий нервы ничуть не меньше, чем расследование самого запутанного преступления. Будь здоров и не переживай. Я позвоню тебе в случае любой необходимости.

Он положил телефон на стол перед собой, и тут снова раздался звонок.

«Возможно, Эдгар что-то забыл», – подумал Дронго, снова включая мобильник.

– Что ты опять вспомнил? – спросил он.

– Здравствуйте, господин эксперт! – услышал Дронго далекий голос, который сразу узнал. – Это говорит Эльза Мурсаева-Кульчицкая. Вы получили наше приглашение?

Глава 2

Дронго усмехнулся. Он считал, что давно отвык удивляться. Каким образом она узнала номер мобильного? Вейдеманис или Кружков не могли дать его не только ей, но и вообще никому!

– Добрый день, – поздоровался он. – Или у вас уже вечер? Мне приятно слышать ваш голос.

– И вы не удивляетесь, откуда я узнала ваш номер телефона? – спросила Эльза.

– Полагаю, что у кого-то из знакомых журналистов. Учитывая, что вы теперь главный редактор такого известного журнала, а ваш супруг...

– Да, – перебила она его. – Вы правы, как и всегда. Ваш номер телефона мне дала журналистка, которая была с вами знакома и получила его от вас.

– Эмма! – понял Дронго. – Она снимала репортаж о поисках некоего известного преступника, который умудрился сбежать от офицеров ФСБ.

– Только поэтому вы и дали ей свой номер телефона? – поинтересовалась Эльза.

Язвительность и сарказм были ей присущи и раньше.

– Не только, – признался он. – Я почти убежден в том, что она успела подробно рассказать вам о наших отношениях. Женщинам нравятся подобные истории. Раньше бахваль-

ство было уделом мужчин, а сейчас – больше женщин.

– Возможно, вы правы, – согласилась Эльза. – Я так рада вас слышать спустя столько лет!

– Я тоже рад. Тем более что уже получил приглашение на юбилей вашего супруга.

– Верно. Поэтому я и позвонила. Вы сможете приехать на Родос?

– Думаю, что смогу. Мне будет очень приятно вас увидеть и поздравить с новым замужеством.

– Оно уже совсем не новое, – напомнила Эльза. – Поздравить можно было и раньше.

– Раньше меня не приглашали на юбилей вашего супруга.

– Значит, вы приедете?

– Обязательно.

– Спасибо. Я была почти уверена, что смогу вас уговорить. Я столько рассказывала мужу о ваших необыкновенных способностях...

– Что он решил пригласить меня на свой юбилей?

– Не только поэтому. У его брата были неприятности. Сейчас он повсюду ездит со своим телохранителем. Или даже несколькими, смотря по ситуации.

– И вы решили, что я смогу заменить этих бравых парней? – иронично поинтересовался Дронго.

– Конечно, нет. Просто мы говорили о разных специалистах и экспертах в области исследований преступлений. Тогда кто-то вспомнил о вас. Мой супруг заинтересовался, и я

сообщила, что знакома с вами. Вот так и возникла идея пригласить вас к нам на юбилей.

– Обидно! – Дронго притворно выдохнул. – Получается, что меня всегда приглашают по делу, а не из-за личных симпатий.

– Они никуда не исчезли, – возразила женщина. – Вы ведь всегда знали, как именно я к вам отношусь.

– Мое самомнение дико выросло. Но я прилечу, даже если меня пригласили в качестве эксперта. Кстати, что случилось с братом вашего мужа? В чем суть тех неприятностей, из-за которых он должен повсюду появляться с телохранителями?

– Там произошло большое несчастье, – повторила Эльза. – Никто этого не ожидал. Убили его племянника Зигата, который работал с ним в одной компании. Застрелили, когда он подходил к дому. Парню было только тридцать лет.

– Давно?

– Примерно два месяца назад.

– Уголовное дело возбудили?

– Конечно. Но пока ничего и никого не нашли. Все так, как обычно и бывает в подобных случаях. Поэтому мой деверь теперь повсюду появляется с телохранителями.

– Подождите. Я не совсем понял. Вы сказали, что это племянник вашего деверя, то есть брата мужа. Значит, этот парень должен быть либо сыном, либо племянником вашего супруга.

– Не совсем, – пояснила она. – Это племянник со стороны

его жены. Сын ее сестры. Значит, он не имеет родственного отношения к моему супругу. Вы меня понимаете?

– Теперь понял. Трагическая история. Надеюсь, что она никак не связана ни с вашим мужем, ни с его братом. Возможно, там были другие мотивы.

– Мы на это и рассчитываем. Но на всякий случай он появляется повсюду со своими телохранителями. Даже когда выезжает за границу, его сопровождает помощник, который раньше работал в службе безопасности «ЛУКойла».

– Значит, он почти гарантировал свою безопасность. Но ваш супруг решил на всякий случай пригласить и меня.

– Не только поэтому. Еще и потому, что я его об этом попросила. Вы умный человек и не обидитесь, узнав всю правду. Я была в этом убеждена. А пытаться вас обмануть мне совсем не хотелось.

– Я это оценил. Поэтому обязательно приеду. Только прилечу не на Родос, а в турецкий Бодрум. Оттуда доберусь до вас на подходящем катере или яхте.

– Только позвоните заранее, чтобы вас встретили в порту. Вы можете записать мой номер телефона. Он всегда у меня включен. Все двадцать четыре часа.

– Назовите цифры, и я их запомню, – предложил Дронго. Эльза сделала это и добавила:

– Я действительно рада, что вы придете, и не думайте ничего иного. Мне будет просто приятно вас снова увидеть. А помогать родственнику моего мужа или нет, вы сможете ре-

шить сами. Если захотите, конечно.

– Спасибо. Я всегда так и поступаю. Мне тоже будет приятно увидеть вас спустя столько лет. До встречи.

Он снова положил телефон на столик, уселся на стул и задумался. Ничего так просто не бывает. В этом Вейдеманис прав. Даже немного обидно, что о нем вспоминают только в подобных случаях. Но, с другой стороны, чем он недоволен? Это действительно его профессия, подлинная страсть. Он занимается расследованиями тяжких преступлений уже много лет, находя в этом не только источник существования, но и своеобразную гимнастику для своего разума.

Забавно было бы отговаривать Шерлока Холмса от дальнейших расследований. Или комиссара Мегрэ. Хотя в этом случае пример некорректный. Все-таки комиссар был государственным чиновником. Лучше вспомнить Эркюля Пуаро, который тоже вел частные расследования. Этому бельгийцу никогда бы не пришло в голову жаловаться на судьбу или на сложность своих расследований.

Вспомнив разговор со знакомой, он снова поднял телефон и набрал номер Вейдеманиса.

– Нас редко любят бескорыстно, – глухо сообщил Дронго. – Я только сейчас разговаривал с мадам Кульчицкой. Кроме приятных воспоминаний она сообщила, что несколько месяцев назад был убит племянник ее мужа со стороны супруги. Его застрелили прямо на улице. Теперь брат ее мужа нигде не появляется без личной охраны. Интересная исто-

рия?

– Наверное. Как его зовут?

– Пока ничего не знаю. Это нужно выяснить тебе. Постарайся сделать все это как можно быстрее, чтобы я прибыл на Родос, уже имея какую-то информацию.

– Хорошо, – согласился Эдгар. – Все сделаю. Ты только немного потерпи.

Дронго снова положил телефон на столик и заставил себя забыть о беседах, состоявшихся только что.

Вейдеманис позвонил ему через два дня.

– Мне удалось узнать некоторые подробности этого дела, – сообщил Эдгар. – Брата Кульчицкого зовут Михаил Степанович. Фамилия у него та же. Он является одним из совладельцев компании, которая занимается добычей минеральных удобрений и различных нитратов. Этот Михаил Степанович считается достаточно обеспеченным человеком. Если его старший брат владеет медиахолдингом, который на сегодня оценивается примерно в сто, максимум – сто пятьдесят миллионов долларов, то Михаил Степанович имеет примерно в два раза больше. Совершенно очевидно, что этих денег ему хватает не только на булавки. У него большой загородный особняк, квартиры в Москве и в Майами, дом в Германии. Эта недвижимость оценивается примерно в семьдесят миллионов долларов. В общем, он тоже не самый бедный человек в нашей стране.

– Это я уже понял, раз он взял себе личную охрану. Что удалось узнать о его племяннике?

– Парня действительно застрелили два месяца назад, когда он подъехал к своему дому. Племянник был первым вице-президентом компании, которой руководил муж его тети, этот самый Михаил Степанович. Убитого парня звали Зигат Бикбаев. По отцу он был башкиром, по матери – украинец. Его мать, Наталья Николаевна Дрозд – родная сестра Инны, которая в настоящее время является супругой Михаила Степановича Кульчицкого. Честно говоря, я пытался найти какие-то дополнительные сведения об этом преступлении, даже звонил знакомым в следственный комитет, но пока ничего конкретного узнать не удалось. Непонятная, весьма темная история. Убийца демонстративно ждал свою жертву в машине, которую снимали сразу несколько видеокамер. Затем он вышел, выстрелил в молодого человека пять раз подряд и даже оглянулся на камеру. Пока нет никаких комментариев по поводу этого преступления. Непонятно даже, почему его убили. Конечно, следователи отработывают служебную версию, как обычно бывает в подобных случаях. Пытаются выяснить, не пересеклись ли интересы компании с какими-то конкурентами или с бандитами. Но пока никаких реальных версий нет. С личной жизнью у него тоже все было в порядке. Молодой человек не был женат, хотя встречался с некоторыми молодыми женщинами, в том числе с одной известной моделью. Но с ней он порвал еще в прошлом го-

ду. Я нашел на сайте компании его фотографию. Можешь посмотреть сам. Высокий, красивый молодой человек почти славянской внешности. Очевидно, он был больше похож на свою мать, чем на отца. Я уже переслал тебе все полученные данные, в том числе и снимок. Он имел западное образование, окончил колледж в Швейцарии, потом учился в Лондоне на экономиста. Сначала его отец управлял компанией вместе с Михаилом Кульчицким, затем передал все дела сыну. Очень перспективный молодой человек. Непонятно, кому могло понадобиться его убийство. Расследование идет, но пока нет никаких подвижек, – закончил Вейдеманис.

– Бизнес связан с минеральными удобрениями!.. Я вспомнил, что слышал о каких-то неприятностях крупной российской компании в Белоруссии, – сказал Дронго. – Кажется, они занимались совместной добычей и переработкой калия. Это не могло быть каким-то образом связано с убийством Зигата Бикбаева? Руководителя российской компании – кажется, его фамилия Баумгартнер – даже арестовали в Минске, а совладелец компании Сулейман Керимов срочно продал кому-то свои акции. Кажется, Прохорову.

– Я в курсе этой истории. Все проверил, – сообщил Эдгар. – Тут нет абсолютно никакой связи. Они не занимались калием и не работали с Белоруссией. Убийство расследуется, отработываются все возможные версии, но пока ничего толкового не найдено.

– Неудивительно, что Михаил Степанович нанял себе

охрану, – пробормотал Дронго и осведомился: – У них есть дети?

– У кого? – уточнил Вейдеманис.

– У всех. Начни с Кульчицких, – предложил Дронго.

– У старшего брата есть дочь Лионелла. Ей двадцать пять лет. Я тебе об этом рассказывал. У Эльзы Мурсаевой сын. Он постоянно находится в Лондоне. У него есть подруга, они живут вместе уже два года. Он носит фамилию матери. У Михаила Степановича тоже есть дочь и сын. Алле девятнадцать, Павлу двадцать четыре. Дочь учится в Москве, на врача. Сын уже окончил юридический факультет МГУ и сейчас стажирруется в одной столичной юридической компании. У Бикбаевых осталась дочь Залина, которой двадцать два года. Она учится во Франции, в каком-то художественном колледже. Точнее мне пока узнать не удалось.

– Кто из них приедет на юбилей старшего Кульчицкого?

– Точно не знаю. Наверное, соберутся все родственники. Этого я пока выяснить не успел.

– За два дня ты накопал более чем достаточно, – пробормотал Дронго. – Хотя мне хотелось бы получить и более подробную информацию о компании, где работал погибший. Кому отошли его акции после убийства молодого человека?

– Наследники первой очереди, это родители или дети, – напомнил Вейдеманис. – Сестра Залина уже совершеннолетняя. Все акции вернулись к его отцу. Он очень тяжело переживает эту трагедию.

– Представляю себе, – пробормотал Дронго. – Родным и близким убитых всегда бывает очень больно. Тем более, когда люди погибают в таком молодом возрасте. Никак не могу смириться с подобными преступлениями. Во мне просыпается чувство справедливости. Я начинаю злиться, что негодяй, совершивший подобную подлость, все еще гуляет на свободе.

– Судя по всему, они приглашают тебя в качестве возможного консультанта по этому делу, – предположил Эдгар.

– Тогда получается, что мне вообще не нужно туда лететь, – пробормотал Дронго. – А я-то думал, что красивая женщина все еще помнит обо мне.

– Возможно сочетание обоих факторов, – великодушно предположил Вейдеманис.

– Не успокаивай, – строго заметил Дронго. – Все равно полечу. Хотя бы потому, что она сама мне позвонила и пригласила на юбилей своего супруга.

– Кажется, ее брат был связан с криминальными кругами, – напомнил Эдгар. – Я на всякий случай проверил и его. Он уже давно переехал в Австралию, живет в Сиднее. Почти три года не появлялся в России.

– Спасибо. Я же говорю, что ты проделал огромную работу. Остается только отправиться на остров Родос и выяснить, чем именно я могу помочь.

– Может, я все-таки полечу вместе с тобой? – еще раз предложил Вейдеманис.

– Нет. В конце концов, это даже неприлично. Приглашают меня одного, а я привожу с собой еще кого-то. Уже не говоря о том, что может обидеться Джил, которую я не приглашаю на Родос. Хотя бы потому, что там может быть опасно, а я не люблю рисковать своими близкими. В том числе и тобой, Эдгар.

– Ясно, – пробормотал разочарованный Вейдеманис. – Буду продолжать долбить это дело. Пока только общая информация, никаких конкретных результатов нет. Тебе заказать билет?

– Я сам это сделаю, – ответил Дронго.

– Тебе еще нужно будет добираться из Турции до Родоса, – напомнил Вейдеманис.

– Доберусь. В Бодруме можно будет заказать яхту или катер. Оттуда до Родоса совсем недалеко.

– Правильно, – согласился Эдгар. – В конце концов, это ты свободно говоришь по-турецки, а не я. Там, по-моему, уже все болтают по-английски, но тебе все равно будет легче. Будь осторожен, даже если это твоя бывшая знакомая. Пусть у вас с ней и были достаточно близкие отношения.

– Ничего не было, – пробормотал Дронго. – Я же тебе говорил.

– Я имею в виду чисто платонические отношения, – пошутил на прощание Вейдеманис.

Еще через пять дней Дронго вылетел в Стамбул, оттуда

– в Бодрум. Он остановился в местном отеле «Кемпински», находившемся в отдалении от города, на высоком холме.

Еще через день Дронго отправился на Родос на небольшом катере, который он заказал заранее. Благо остров находился совсем недалеко.

В порту на Родосе его уже встречали.

Пожилой мужчина лет шестидесяти протянул ему руку и представился по-турецки с сильным греческим акцентом:

– Меня зовут Эвангелос Ксенакис. Я жду вас с самого утра.

У него было загорелое лицо, крепкое рукопожатие, рельефные, словно вылепленные черты, кустистые брови и седая, коротко стриженная голова. Ксенакис был одет в белые брюки и темно-синюю рубашку.

Дронго сошел на берег и оглянулся. Рядом, в порту, покачивались на волнах небольшие рыбацкие суда, прогулочные катера и несколько крупных яхт. Вода лазурная, небо чистое и голубое, без единого облачка.

– У меня в порту машина, – пояснил Ксенакис. – Давайте ваш чемодан. Мы доедем до отеля минут за тридцать.

Дронго протянул ему чемодан и уселся во внедорожник.

В порту остро пахло морем и рыбой. Он улыбнулся. Такие запахи царили в некоторых прибрежных поселках на Апшероне во времена его детства. В самом городе, особенно вокруг него, где добывали нефть, воздух пропитывал еще и сладковатый запах мазута, к которому Дронго привык дав-

ным-давно.

Ксенакис уселся за руль и вопросительно посмотрел на него.

– Поехали, – заявил Дронго.

Он не мог даже предположить, какие приключения ждут его на этом чудесном острове.

Глава 3

Примерно через сорок минут они подъехали к отелю. Ксе-накис заранее кому-то позвонил и предупредил об их приезде. Когда внедорожник остановился, из здания вышла женщина лет тридцати пяти в белом платье, которая встречала гостя. У нее были красивые каштановые волосы, аккуратно уложенные в модную прическу. Впечатление несколько портили глубоко запавшие глаза и чуть удлинненный нос.

– Георгия Варгопуло, – представилась эта дама. – Я организатор юбилея господина Кульчицкого. – По-русски она говорила достаточно хорошо. Рада вас приветствовать в нашем отеле. Вам уже заказан номер. Ваши вещи отнесут наверх. Дайте мне, пожалуйста, ваш паспорт. Все услуги оплачены, в том числе завтраки, обеды, ужины, мини-бар.

– Спасибо, – поблагодарил ее Дронго.

Она собиралась еще что-то сказать, когда из отеля вышла женщина в светло-бежевом платье и быстро зашагала к ним. Георгия обернулась и приветливо кивнула ей.

– Добрый день, господин эксперт, – радостно произнесла эта женщина. – Я так рада, что вы приехали!..

Только тогда Дронго понял, что это была Эльза Мурсаева. Погрузневшая, располневшая, постаревшая. Он пытался скрыть свою растерянность. Дронго помнил ее красивой, подтянутой, элегантной. Тогда ей не было еще и сорока, сей-

час стукнуло около пятидесяти. Все те неприятные изменения, которые происходят с женщиной в этом возрасте, не миновали и ее. Лицо округлилось, набухло, скулы уже не были видны, фигура заметно расползлась. Кажется, изменились даже глаза. Раньше они были узкими, а сейчас стали круглыми.

Она протянула ему руку. Он наклонился, чтобы ее поцеловать.

– Я так рада, что вы приехали! – повторила Эльза.

– Я тоже рад, что снова увиделся с вами, – не совсем искренне пробормотал Дронго.

Перемены, происшедшие с ней, просто потрясли его. Он в который раз подумал, что время особенно безжалостно относится к женщинам. Им бывает гораздо сложнее сохранять свои фигуры и формы, чем мужчинам.

– Идемте быстрее, – пригласила Эльза. – Я познакомлю вас со своим мужем.

Он оглянулся на Георгию, протянул ей свой паспорт.

– Можете идти, – заявила она. – Я прослежу, чтобы ваши вещи отнесли в номер. Паспорт оставлю на стойке регистрации.

Дронго следом за Эльзой вошел в здание отеля. В большом просторном холле колонны были сделаны в виде белых деревьев с колючками и листками, уходящими в потолки. В холле их ждал пожилой мужчина в очках, светлых брюках и легком голубом льняном пиджаке. На его голове была мор-

ская фуражка, которая не могла скрыть внушительную лысину. Он увидел пару, подходившую к нему, и радостно шагнул к ней.

– Это мой супруг, – представила его Эльза. – Антон Степанович Кульчицкий. А это господин Дронго. Во всяком случае, его всегда так называют. Один из самых лучших экспертов-криминалистов нашего времени.

– Очень приятно! – Кульчицкий, который выглядел даже старше своих лет, пожал руку Дронго и заявил: – Супруга много рассказывала мне о вас.

У Антона Степановича были явные проблемы с почками и, возможно, другие болезни. Под глазами набухли мешки. Гость подсознательно обратил внимание на землистый цвет его лица.

– Она меня перехваливает, – сказал Дронго. – Я привез вам небольшой презент к юбилею.

– Вручите и поздравите завтра, когда состоится торжество, – посоветовал Кульчицкий. – Извините, я должен еще раз обсудить с Георгией программу мероприятия. Думаю, что мы увидимся вечером за ужином. Заодно я познакомлю вас с членами нашей семьи. – Он отошел от них.

Эльза взглянула на Дронго и поинтересовалась:

– Как вам понравился мой муж?

– Интересный человек, – сдержанно ответил Дронго и осведомился: – Вы пригласили много людей?

– Достаточно. – Эльза рассмеялась. – Человек семьдесят

или даже чуть больше. Просто кошмар. Всех нужно принять, обустроить, накормить. Если бы мы знали, что это будет так хлопотно, то, наверное, не стали бы браться за устройство этого юбилея.

– А из ваших родственников кто приедет?

– Все, конечно. Кроме моего брата, который живет в Австралии. Завтра утром должен прилететь мой сын со своей подругой.

– Сколько ему лет? Наверно, уже вырос?

– Конечно, вырос, – радостно подтвердила Эльза. – Ему уже двадцать шесть лет. Аслан выше меня на две головы. А его девушка из Голландии. Зовут Маргарет. Ей двадцать четыре. Милая, спокойная, красивая молодая особа, которая, кажется, очень любит моего мальчика. Для меня это самое важное.

– Не сомневаюсь, – кивнул Дронго. – Остальные тоже приедут?

– Да, наверное. Все приедут. Такое событие бывает раз в жизни. Все-таки очень даже солидный юбилей. Шестьдесят лет. Мы планировали отметить его в Москве. Но произошло такое страшное событие, погиб племянник его брата. Тогда мы решили приехать именно сюда для празднования юбилея. Нам не хотелось отмечать эту дату в Москве, где все еще помнят об этой трагедии. Конечно, мы сильно сократили число гостей. В Москве их могло набраться около пяти сотен. Здесь будут только человек семьдесят. Этот

отель открылся недавно, лишь в прошлом году. Мы с Антоном Степановичем приехали сюда, сами все осмотрели и решили, что это место почти идеально подходит для празднования нашего юбилея. Поэтому мы и пригласили сюда самых близких друзей и родных. Всех, кто смог приехать.

– Правильно, – согласился Дронго. – Представляю, как сложно принять даже такое количество гостей.

– Нам помогает фирма, в которой работает Георгия, – сообщила Эльза. – Они настоящие профессионалы. Взяли на себя не только организацию торжества, но и все остальные проблемы. От приглашения музыкальных коллективов до оформления сцены и столов.

– Перед тем как сюда приехать, я просмотрел несколько номеров журнала, в котором вы являетесь главным редактором, – вспомнил Дронго. – Он весьма интересен. Особенно меня порадовала ваша персональная колонка. Вы пишете смело и достаточно неожиданно.

– Это вы говорите в качестве комплимента или вам действительно понравилась моя колонка? – поинтересовалась Эльза.

– Очень понравилась, особенно ваши взгляды на эмансипацию женщин.

– Давайте выпьем кофе, – предложила женщина.

– Вы забыли, что я пью чай, – напомнил Дронго. – Идемте. Я думаю, что мне дадут здесь хороший чай.

Они прошли к бару, уселись за столик. Она попросила эс-

прессо, а он – зеленый чай. Их обслужили почти мгновенно. В отеле все знали госпожу Мурсаеву-Кульчицкую, которая приехала сюда, чтобы отпраздновать юбилей своего мужа. Персонал старался выполнить любые пожелания этой почетной гостьи.

– Я могу поинтересоваться, что случилось с родственником брата вашего мужа? – спросил Дронго.

– Его застрелили, как я вам и говорила. Такое ужасное несчастье!.. – Эльза вздохнула. – Умница, очень симпатичный молодой человек. Ужасное несчастье. Просто трагедия...

– И вы до сих пор не знаете, почему это произошло?

– Расследование идет, но нам ничего не сообщают, – призналась Мурсаева.

– Его родители приехали сюда?

– Конечно нет. У них такая беда! Мы даже хотели отменить наш юбилей, но отец погибшего настоял, чтобы мы этого не делали. Хотя сами они не приехали. Ни родители, ни его сестра.

– А семья брата вашего мужа?

– Они здесь. Хотя до последней секунды было под вопросом появление Инны. Это жена брата моего мужа, Михаила Степановича. Убитый был ее племянником. Если бы она не приехала, то мы бы, конечно, все поняли. Но она решила посетить нас.

– Погибший работал с Михаилом Степановичем?

– Да, занимал должность вице-президента в их компании. Я же говорю вам, что он был очень перспективным молодым человеком. Жуткое потрясение не только для его родителей, но и для всех нас. Никто не думал, что такое может произойти. Очень неприятно, даже учитывая, что он не наш прямой родственник, а жены Михаила Степановича. Только учтите, что во время торжества не надо никого расспрашивать на эту тему. Кроме Арсена Виргуша. Это руководитель службы безопасности компании, который сейчас занят охраной семьи Михаила Степановича. Я хотела, чтобы вы с ним встретились и переговорили. Может, сумеете помочь разобраться, понять, что именно там произошло. Я верю, что вы обязательно сумеете это сделать.

– Сложно проводить расследование через такое время после совершения преступления, находясь за тысячи километров от места убийства, – мрачно произнес Дронго. – Я, конечно же, поговорю с этим господином Виргушем, хотя ничего заранее обещать не могу.

– Это я понимаю, – заявила Эльза и вздохнула. – После убийства Зигата все словно с ума посходили. Я уже не говорю о его несчастных родителях. Мы все пережили настоящий шок. Именно поэтому Антон Степанович решил не отменять свой юбилей, поступить назло всем обстоятельствам, хоть немного отвлечь всех нас от этого горя. Даже Бежан Константинович взял себе телохранителя, словно опасаясь, что и его могут убить.

– Кто такой Бежан Константинович?

– Мусхелишвили, – пояснила Мурсаева. – Первый вице-президент компании. Он теперь тоже везде появляется только с бодигардом. После убийства Зигата никто не может гарантировать, что не окажется следующим.

– У них могли быть конфликты с погибшим?

– Ни в коем случае. Бежан Константинович – один из владельцев компании. Смерть Зигата большая утрата и лично для него. Он очень переживал по этому поводу. Я хочу вам сказать, что следователи и прокуратура специально проверяли компанию сразу после убийства Зигата, который был не только ее вице-президентом, но и совладельцем. Ничего криминального там не нашли, да и не могли обнаружить. Михаил – человек увлекающийся. Иногда он бывает достаточно грубым, несдержанным, но никогда не пойдет на сознательное нарушение закона. Все налоги они исправно платят, документация у них в полном порядке.

– Поэтому служебная версия убийства Бикбаева полностью отпадает? – осведомился Дронго.

– Конечно. Компания почти полностью принадлежит Михаилу Степановичу, Бежану Константиновичу и теперь снова отцу Зигата. У них нет никаких пересекающихся или враждебных интересов. Наоборот, убийство вице-президента сильно бьет и по имиджу компании, и по их финансовой состоятельности.

– Можно еще один не совсем приличный вопрос на эту те-

му? Мусхелишвили или этот ваш родственник, Михаил Степанович, могли быть хоть как-то заинтересованы в устранении Бикбаева?

– Нет, не могли. Они мне сами говорили, что убийство Зигата оказалось тяжелым ударом по компании. Это абсолютно точно.

– Может, у погибшего были какие-то долги или обязательства? Эту версию не проверяли?

– По-моему, проверяли. У него на счетах было больше трех миллионов долларов. О долгах и речи не шло! И это в его относительно молодом возрасте.

– Знакомые женщины у него были?

– Половина города, – грустно призналась Эльза. – Он был симпатичный, обеспеченный молодой человек с хорошими манерами. Я уверена, что многие девушки мечтали о такой партии.

– Судя по тому, что убийца достаточно долго ждал его возле дома, это было заказное преступление. Тогда версия личных врагов может получить свое дальнейшее развитие. Но и в этом случае важны мотивы, которых вы не знаете.

– Не знаю, – еще раз подтвердила Эльза.

Тут к ним подошла Георгия и вежливо напомнила:

– Мы вас ждем, госпожа Кульчицкая. Вы должны просмотреть программу мероприятия и утвердить ее. Ваш муж попросил разыскать вас, чтобы сделать это вместе с вами и внести окончательные поправки.

– Извините. – Эльза поднялась. – Увидимся вечером за ужином. Заодно я познакомлю вас со всеми гостями. – Она отошла от стола.

Дронго сидел один, когда увидел двух симпатичных девушек, проходивших мимо. Первая была очень молода, всего-то лет двадцати. Блондинка выше среднего роста, с правильными чертами лица, карими глазами. Волосы собраны в длинную косу, окружающую голову а-ля Тимошенко, на манер бывшего премьера Украины.

Кожа второй отливала загаром. Она была высокого роста, голубоглазая. Ее светлые волосы аккуратно уложены. Очевидно, обе девочки успели побывать сегодня у визажистов. Немного скошенный подбородок, чуть укорачивающий лицо, совсем ее не портил.

– Лионелла, мы еще должны зайти в наш номер, – напомнила первая девушка.

– Я не забыл, Алла, – ответила вторая.

Дронго понял, что это дочери братьев Кульчицких. Он увидел, как в холле появилась еще одна женщина. Она была старше обеих девочек лет на десять. Шатенка с красивыми густыми волосами, пухлыми губами, немного выгнутым носом, который придавал ей особенный шарм и сексуальность. Молодая женщина была одета в белый брючный костюм. Дронго уже заметил, что люди здесь вообще любили носить этот цвет.

– Где вы пропадаете? – спросила незнакомка. – Мы вас уже обыскались.

Она произнесла эти слова по-русски, но с каким-то странным акцентом. Дронго знал, что так обычно говорят украинцы или жители южных регионов России.

– Мы ходили к визажистам, хотели уточнить, как они будут завтра работать, – пояснила Лионелла и спросила: – А разве Арсен вам не сообщил, что он ездил с нами?

– Нет. Мы уже начали волноваться. Завтра визажисты будут у нас в отеле, – напомнила незнакомка.

– Элени, мы знаем, что будет завтра. – Алла засмеялась. – Не беспокойся.

– Говорят, что утром на пляже у вас был какой-то инцидент? – уточнила Элени.

– Не совсем, – ответила Алла и улыбнулась. – Просто двое туристов из Владивостока решили с нами познакомиться. Они были достаточно настойчивы, но Арсен не позволил им продолжить общение.

Девушки прыснули от смеха.

– Это наши гости? – строго спросила Элени.

– Нет, – пояснила Алла. – Какие-то туристы. Они прилетели сюда вчера вечером и сняли сюит.

– Парни очень хотели с нами познакомиться, – вставила Лионелла.

Девушки снова рассмеялись, повернулись и направились к кабине лифта.

Незнакомка оглянулась, увидела Дронго и на секунду замерла. Он понял, что она его узнала, но сам никогда не видел этой красивой женщины.

Элени подошла к нему. Эта женщина с лучистыми глазами внешне была похожа на известную югославскую певицу из времен его детства. Кажется, ее звали Радмила Караклаич. Что-то в этом роде. Он вспомнил, что теперь уже нет такой страны – Югославии.

«Интересно, сколько сейчас лет той самой певице? Наверное, за семьдесят», – огорченно подумал Дронго.

– Вы тот самый эксперт, о котором мне говорила госпожа Мурсаева? – спросила Элени.

– Не знаю, что именно она говорила, но я действительно эксперт. Меня обычно называют Дронго.

– Я знаю. – Женщина улыбнулась. – Вы достаточно известны даже здесь, в нашей стране. Вас сложно с кем-то перепутать. Слишком запоминающаяся внешность!.. С таким ростом и плечами вы могли бы играть в фильмах классических злодеев.

– Только я не совсем понял, почему известен в вашей стране, – проговорил Дронго.

– Когда-то вы проводили здесь расследование и обвинили в двух преднамеренных убийствах супругу лорда Столлера. Тогда вы подружились с известной журналисткой Джерри Хаузер. Вспоминаете?

– Конечно. Я знаю Джерри. Вы ее приятельница?

– Нет, я дружу с Клэр, ее дочерью, – ответила незнакомка и тут же представилась: – Я Элени Дусманис. Руководитель группы по подготовке юбилея господина Кульчицкого.

– Вы ведь гречанка, да? Но где научились так хорошо говорить по-русски?

– Я гречанка из Крыма, – ответила Элени и улыбнулась. – Жила там до шестнадцати лет, пока родители не переехали в Грецию. Я слышала про вас, еще когда мы жили в Крыму, а потом узнала от Клэр о расследовании, проведенном вами в Греции. Получается, что я заочно знаю вас уже достаточно давно, еще с тех лет, когда была школьницей.

– Еще немного, и я заплачу, – пробормотал Дронго. – Можно подумать, что у нас такая большая разница в возрасте.

– Не очень, – хладнокровно парировала Элени. – Лет двадцать.

– Вы могли бы этого не говорить. – Дронго усмехнулся. – Я несколько не комплексую по этому поводу, но согласитесь, что очень даже неприятно, когда такие слова говорит красивая молодая женщина. Ужасно обидно.

– Вы не похожи на человека, который может надуть губы, – возразила она. – Да и вообще мне кажется, что с такими кулаками вас обидеть кому-либо будет сложно.

– Я предпочитаю, чтобы в подобных случаях говорили «с такими мозгами», – сказал Дронго. – Кулаки – не всегда самый веский довод, хотя признаюсь, что они иногда бывают

достаточно убедительным аргументом в любом споре.

Мужчина и женщина улыбнулись друг другу. Ему понравилась эта молодая особа, так откровенно атаковавшая его своими вопросами. Еще он подсознательно подумал, что командировка на Родос обещает быть достаточно интересной.

Но Дронго тут же увидел высокого мужчину спортивной внешности, входившего в холл отеля. Он был примерно такого же роста, как и сам эксперт, имел еще более широкие плечи и очень крепкие кулаки. А еще этот субъект был лет на двадцать моложе Дронго, как и Элени. С его рельефной фигуры, которая просвечивалась под майкой, можно было лепить статуи древнегреческих атлетов.

– А это мой друг, – спокойно произнесла Элени. – Василиос Хадзис. Он спортсмен. Чемпион нашей страны по боксу в полутяжелом весе.

– Я это сразу понял, – уныло произнес Дронго, глядя на молодого человека, подходившего к ним.

«Никакого приключения не будет. Слишком разные у нас исходные данные», – огорченно подумал он.

Настроение у него сразу испортилось. Не сказав больше ни слова, Дронго пошел к стойке портье, чтобы забрать свой паспорт и получить ключи от номера.

Глава 4

Вечером он переоделся в светло-серый костюм и спустился к ужину. К нему сразу подошла Георгия.

– У вас четвертый столик, – сообщила она. – Рядом с самими Кульчицкими. – Я хотела вас предупредить, что завтра на юбилее вам, как и всем мужчинам, нужно быть в смокинге. Если у вас его нет, мы можем заказать. Только скажите мне, какой размер костюма нужен.

– Большой, – признался Дронго. – А почему в приглашении не было указано, что нужно взять с собой смокинг? Где вы сможете его достать на Родосе?

– Это наши проблемы, – заявила Георгия и улыбнулась. – Решение насчет смокингов было принято только несколько дней назад. Сначала предполагались легкие летние костюмы, но госпожа Мурсаева настояла на своем. Мы примем меры, чтобы одеть всех мужчин в смокинги, а женщин – в длинные платья. Кстати, все они, конечно же, привезли с собой свои наряды. Так какой размер рубашки вы носите?

– Сорок шесть с половиной, – ответил Дронго.

– Никогда бы не подумала, – пробормотала женщина.

– Неужели я кажусь вам стройнее?

– Нет. Я думаю о вашей шее. Мне казалось, что у вас должен быть сорок третий или сорок четвертый размер. А смокинг?

– Костюмы обычно пятьдесят четвертого. Вам придется поискать такой смокинг. Если бы меня предупредили заранее, то я прихватил бы сюда свой.

– Ничего страшного. Мы найдем вам подходящий смокинг. Теперь обувь. – Она посмотрела на его ноги и вздохнула. – Размер, как я понимаю, тоже большой?

– Да. – Дронго скорчил жалобную мину. – И тоже сорок шесть с половиной. Я с детства предпочитал свободную обувь. Вот поэтому ступни и выросли.

– Не только поэтому, – с улыбкой проговорила Георгия. – С вашим ростом тоже все понятно. Наверняка сто девяносто, не так ли?

– Немного меньше, сто восемьдесят семь.

– Тоже неплохо, – заявила женщина. – Мы постараемся до завтра найти все эти размеры здесь или закажем в Афинах.

– Можно личную просьбу?

– Конечно. Какую?

– Я уже много лет ношу обувь одной известной швейцарской фирмы. Если получится найти именно такую, я буду вам очень благодарен. Я даже готов за нее заплатить. – Он назвал марку всемирно известной швейцарской обувной фирмы.

– Постараемся. – Георгия опять улыбнулась. – Что-нибудь еще?

– Надеюсь, ничего. Бабочки и пояс возьмите на ваше усмотрение, – сказал Дронго и улыбнулся в ответ. – Спасибо

за такую заботу о гостях.

– Это наша профессия. Не забудьте, что у вас четвертый столик, – напомнила ему Георгия.

Он вошел в зал ресторана, в котором было довольно много людей. За каждым столом размещалось до десяти человек. Очевидно, почти все гости уже прилетели.

Дронго увидел Антона Степановича Кульчицкого и Эльзу Мурсаеву, сидевших у стены. Рядом с ними устроился весьма колоритный грузный мужчина с такой же большой лысиной, как у Антона Степановича, и крупными чертами лица. Дронго сразу понял, что это был Мухелишвили. Место возле него занимала дородная женщина с ярко накрашенными губами и большими темными глазами. Она была гораздо моложе своего супруга.

Напротив них располагалась другая пара. Почти седой мужчина, неуловимо похожий на Антона Степановича, очевидно, был младшим братом юбиляра. Его супруге Инне Николаевне стукнуло уже далеко за сорок, но Дронго понимал, что в молодости она была достаточно красивой женщиной, да и в этом возрасте выглядела просто прекрасно.

Кроме этих трех пар за столом сидел невысокий мужчина лет семидесяти, у которого были темно-каштановые редкие волосы, явно перекрашенные и пересаженные. На его лице виднелись следы работы пластических хирургов, подтянувших кожу.

Рядом с ним устроилась молодая женщина. Этой брюнет-

ке было никак не больше тридцати. Она явно годилась во внучки своему спутнику. Ее шелковое платье голубого цвета оказалось настолько легким и прозрачным, что почти не скрывало нижнего белья. Но, похоже, красотку это обстоятельство совсем не смущало.

Увидев Дронго, Эльза помахала ему рукой, приглашая к себе. Он подошел к их столу.

– Садитесь, – пригласил его Антон Степанович, вежливо поднявшийся со стула. – Я вас познакомлю с нашими друзьями. – Он показал на свободное место рядом с молодой подругой древнего старика и заявил по-русски: – Господа, позвольте вам представить нашего гостя, одного из самых известных сыщиков, который называет себя Дронго. – Он тут же повторил эту фразу по-английски.

– Сыщик! – заинтересовалась молодая женщина, сидевшая рядом с семидесятилетним дедом. – Это интересная работа. Вы ловите гангстеров?

– Не всегда, – с улыбкой ответил Дронго, взглянув на незнакомку.

Он опустился на свободный стул, а Кульчицкий продолжал представлять людей, сидевших с ним за одним столом:

– Это господин Бежан Мухелишвили, – компаньон моего брата, и его супруга Этери.

Дронго кивнул колоритной грузинской паре.

– Синьор Сальваторе Прокаччи и его спутница Мерибель Бланшар, – произнес по-русски Антон Степанович.

Итальянец приветливо улыбнулся, показывая белоснежные, явно сделанные зубы. Очевидно, он немного понимал русский язык. Рядом с ним стояла тяжелая трость, на которую он опирался при ходьбе. Сказывался его возраст.

«Ему даже больше лет, чем кажется, – подумал Дронго. – У этой дивной парочки разница в годах почти равна моему возрасту».

Мерибель кивнула гостю, внимательно осматривая его с ног до головы. Она тоже поняла, что их представляют этому высокому человеку, появившемуся в ресторане.

– Достаточно симпатичный мужчина, – произнесла Мерибель по-итальянски. – Интересно, какой он в постели.

– Замолчи, – заявил ее пожилой спутник, обернувшись к ней. – Вы понимаете английский? – спросил он у Дронго, обращаясь к нему именно на этом языке.

– Да, – кивнул тот.

– А итальянский? – Очевидно, старика не просто так интересовал именно этот язык.

Дронго немного виновато пожал плечами. Он не захотел смущать пожилого человека своим знанием итальянского языка. Синьор Прокаччи удовлетворенно кивнул.

– Мой брат Михаил Степанович со своей супругой Инной. – Антон Степанович наконец-то показал на брата, сидевшего слева от него.

Михаил выглядел грузнее и полнее своего старшего брата. У него хорошо просматривался второй подбородок, щеки

были мясистыми, а глаза – чуть более узкими, чем у Антона.

– Нас вы уже знаете, – продолжал виновник грядущего торжества. – Скажите прислуге, какое вино вы предпочитаете. Наш официант понимает по-русски. Хотя вы знаете и английский.

– Здесь многие понимают по-русски, – вставила Эльза. – В этом отеле с самого начала его работы останавливались в основном люди из России и с Украины. Хотя сейчас появились несколько пар из Казахстана.

– К нам завтра приедут гости из Астаны, – напомнил ее супруг и предложил: – Давайте выпьем за синьора Прокаччи. За его новые инвестиции в наш медиахолдинг.

Все подняли бокалы. Дронго попросил налить ему итальянское красное, назвав марку. Вино было терпким и приятным на вкус.

Прокаччи улыбался и что-то тихо говорил своей спутнице по-итальянски. Он не мог предположить, что сыщик, только что появившийся за этим столом, знал не только английский и русский, но еще и итальянский язык.

– Они считают, что я готов вложить свои деньги под их пустые обещания, не понимают, что мне потребуются определенные гарантии, – проговорил старик уже громче, и красивая брюнетка согласно кивнула.

– Какие дела вы обычно расследуете? – поинтересовался Михаил Степанович.

– Разные, – ответил Дронго, не желая вдаваться в подроб-

ности.

– Самые сложные и запутанные! – вмешалась Эльза Мурсаева. – Господин Дронго находил крайне опасных преступников и распутывал любые хитроумные злодейства.

– Значит, он еще и везучий человек, – заявил Михаил Степанович, усмехнулся и спросил гостя: – Или вы полагаете, что везение в вашем деле не играет никакой роли?

– Иногда играет, иногда нет, – снова уклонился от прямого ответа Дронго.

– Вам не бывает жалко людей, которых вы разоблачаете? – не унимался Михаил Степанович.

– Если они преступники, то я обязан их вычислить, – пояснил Дронго. – Хотя иногда неприятно подставлять людей, которые просто запутались.

В этот момент в зал ресторана вошла Элени. Она была в темном платье. Рядом с ней возвышался гигант Василиос.

Дронго взглянул в их сторону и подавил печальный вздох. Эта молодая женщина ему понравилась. Но рядом с боксером, который ее сопровождал, у него не было никаких шансов.

Он уже давно не боялся чужих кулаков, схватился бы даже с таким спортсменом, как Василиос Хадзис. Но ему не нравилось вступать в некое противостояние, пытаясь соблазнить женщину. Нет, вовсе не потому, что Дронго боялся проиграть. Он принципиально не любил устраивать подобные состязания.

У него не выходили из головы известные слова Расула Гамзатова. Поэт сказал, что настоящие мужчины дерутся в двух случаях – за родную землю и любимых женщин. Во всех остальных случаях это делают петухи.

Пытаться соревноваться с другим мужчиной за внимание женщины, которую он не любил, казалось ему глупым и обидным. Возможно, сказывался и его возраст. В молодые годы Дронго был гораздо резвее и иногда устраивал подобные состязания. Но сейчас он стал старше, мудрее и циничнее.

Если бы она была одна, то Дронго почти наверняка решился бы на попытку более тесного знакомства. Но при ней был мужчина. Соревноваться Дронго не хотелось.

Он проводил взглядом эту пару, которая уселась за соседний столик, где уже находились несколько человек. Спутник Элени протянул руку двум мужчинам. Первому было больше сорока. Широкоплечий, мощный, с тяжелым квадратным подбородком, мрачным взглядом и коротко остриженными волосами, уже начинавшими седеть.

Второй был моложе лет на двадцать. У него было несколько вытянутое лицо, узкие глаза, черные, красиво уложенные волосы и достаточно широкие плечи для подтянутой фигуры. Он часто поглядывал на стол, за которым сидели гости помоложе, в том числе и обе девушки – Лионелла и Алла.

Ужин уже начался, когда в зале появились двое парней, очевидно, тех самых туристов, которые прибыли из Владиво-

стока. Они вошли в ресторан уже навеселе, явно успели принять горячительного перед ужином. Громко обсуждая достоинства отеля, эти персонажи направлялись к отдельному столу.

Михаил Степанович поморщился и с заметным раздражением сказал брату:

– Нужно было закрыть отель.

Тот пожал плечами и промолчал.

– Сейчас везде так, – вмешался Бежан Константинович, тоже весьма недовольный. – Посмотрите на этих пришельцев. Они явно не умеют себя вести. Их нельзя пускать в отель такого класса.

– Украли где-то деньги, разбогатели и решили отдохнуть, – зло пробурчал Михаил Степанович и подозвал к себе Георгию, которая быстро подбежала к их столу. – Кто это такие? – поинтересовался он, обращаясь к ней.

– Золотоискатели. Приехали из Владивостока на три дня. Они заранее забронировали для себя сюит, – пояснила Георгия.

– Надеюсь, завтра их не будет на нашем торжестве, не так ли? – спросил Антон Степанович.

– Ни в коем случае, – заверила его Георгия. – Наша Элени уже предупредила службу безопасности отеля, которая обещала обеспечить строгий контроль. Будут только ваши гости.

– Надеюсь. – Антон Степанович кивнул, посмотрел на

своего брата и заявил: — Как видишь, они не доставят нам неудобства.

— Арсен рассказал мне, что эти орлы уже пытались утром приставать к нашим девочкам, — сообщил младший Кульчицкий. — Если они не уgomонятся, то я лично их отважу!

За столиком, рядом с девушками, сидели несколько молодых парней. Заиграла музыка, пары начали танцевать. Один из этих самых золотоискателей подошел к Алле, но она и слушать его не стала.

— Нет! — возразила девушка. — Я занята.

— А ваша подруга?.. — спросил этот тип. — Она тоже будет занята?

— Это моя сестра, — пояснила Алла. — Она тоже будет занята.

Парень в мятых желтых вельветовых брюках и цветной рубашке навывпуск недовольно пожал плечами. Потом он подошел к своему приятелю и, видимо, сообщил ему об отказе девушек танцевать с ними.

Музыка закончилась. Все вернулись на свои места.

Второй парень из Владивостока, высокий, одетый в джинсы и белую майку, поднялся и решительно направился к столу, за которым сидели гости помоложе. Было понятно, что он уже успел основательно нагрузиться спиртным. Этот субъект подошел к Алле и что-то ей сказал. Она снова отрицательно покачала головой. Парень настаивал. Девушка оборвала его.

Рядом с ней сидел молодой человек, похожий на нее. Оче-

видно, это был старший брат Аллы. Он что-то недовольно сказал гостю, наверное, предложил ему отойти от их стола. Тот огрызнулся. Было件нятно, что он оскорбил брата Аллы, который вскочил и попытался оттолкнуть наглеца. Но тот оказался проворнее и сильнее. Он увернулся и в ответ пихнул молодого человека.

Рядом с ним сидел другой парень, темноволосый, с большим носом и характерными чертами кавказского лица. Он тут же поднялся, чтобы вступить за Павла и девушек, а золотоискатель нанес ему короткий и сильный удар в лицо. Молодой человек упал на стол, послышался звон разбитой посуды. Все люди, сидевшие в зале ресторана, повернулись в их сторону.

Было очевидно, что этот наглец оказался хорошо подготовленным спортсменом. Несмотря на свое опьянение, он был неплохим драчуном.

Но на выручку молодым людям уже спешили двое мужчин, сидевших за столом с Элени. Одним из них, как понял Дронго, был Арсен Виргуш, имя которого он уже не раз слышал сегодня. Спутник Элени тоже поднялся, но ему нужно было обогнуть стол, тогда как двое других оказались быстрее.

Арсен подошел к золотоискателю, развернул его лицом к себе. Тот попытался снова провести свой прием, но на этот раз у него ничего не получилось. Арсен увернулся от его атаки и сам нанес болезненный удар в солнечное сплетение.

Второй приезжий из Владивостока попытался прийти на выручку своему товарищу, но напарник Арсена просто отбросил его в сторону, нанеся короткий и очень сильный удар.

Первый парень скорчился от боли, а потом неожиданно врезал головой Арсену в живот. Он действительно умел драться и неплохо держался на ногах. Но Арсена этот удар только разозлил. Он сбил наглеца с ног, наклонился над ним и пару раз приложился по физиономии. Было заметно, что Виргуш здорово разозлился.

Тут подоспел друг Элени, боксер Василиос Хадзис, который был выше всех участников драки на целую голову. Он легко отодвинул Арсена, затем схватил золотоискателя за шиворот и буквально выволок его из зала ресторана. У того было сильно разбито лицо. Арсен успел нанести несколько крепких ударов.

Тут к месту событий подскочили сотрудники отеля. Они подхватили второго дорогого гостя и буквально выволокли его из зала.

Напарник увел Арсена в туалет, чтобы тот мог привести себя в порядок.

– Вот все и закончилось. – Бежан Константинович покачал головой и заявил: – Их нужно сегодня же выселить из отеля!

– Не вмешивайся, – посоветовала супруга. – Их и так выгонят.

– Как этих негодяев могли пустить в такой престижный

отель? – разозлился Михаил Степанович.

– Не нервничай, – вмешалась и его жена, легко дотрагиваясь до руки мужа. – Их уже вывели отсюда.

– Нужно еще проследить, чтобы наглецов выселили прямо сегодня, – не успокаивался Бежан Константинович. – Иначе они завтра сядут с нами завтракать и опять испортят нам настроение своими жуткими выходками.

– Они побоятся, – предположила Этери.

– Эти типы ничего не боятся. Разбогатевший плебс! – возмущенно заявил Мухелишвили. – Будет лучше, если я сам поговорю с менеджером отеля. – Он поднялся и быстро вышел из зала ресторана.

– Напрасно он так нервничает, – заметила Эльза.

– Он всегда слишком близко принимает к сердцу ваши интересы, – заметила Этери.

– Мы это знаем, – заявил Михаил Степанович. – Когда погиб наш племянник, он все время был с нами.

Его супруга вздрогнула, а он тяжело вздохнул.

– Кто это? – поинтересовался синьор Прокаччи, показывая на молодых людей, которые пытались вступить за Аллу.

– Это Павел, старший брат Аллы, и Нугзар, племянник Бежана Константиновича, – пояснила Эльза Мурсаева.

– А кто помогал Арсену Виргушу? – спросил уже Дронго.

– Рашит Асметханов, – ответила Эльза. – Наш охранник. Арсен работает с Михаилом Степановичем, а Рашит – с Бе-

жаном Константиновичем. После убийства Зигата оба взяли себе телохранителей. Эти двое раньше работали в милиции или, как сейчас говорят, в полиции. Я вам о них говорила.

– Да, я помню. Но по имени вы называли только Арсена. Судя по их слаженным действиям, они настоящие профессионалы.

– Какие профессионалы?! – вмешался Антон Степанович. – Устроили здесь безобразную драку! Нужно было попытаться убедить любителей махать кулаками выйти из ресторана, а не выяснять отношения прямо на глазах у девочек.

– Они защищались! – заявила супруга его брата и нахмурилась.

– Ты же видел, что этих типов невозможно было уговорить, – возразил и Михаил Степанович. – Арсен с Рашитом действовали абсолютно правильно и профессионально.

– Профессионально действовал этот высокий парень, который везде ходит рядом с Элени, – вмешалась Эльза.

– Так иногда бывает, – сказал на плохом русском синьор Прокаччи. – Не нужно обращать внимание.

По его спутнице было заметно, что ей понравилась эта драка между мужчинами. Дронго заметил, что она от удовольствия даже приоткрыла рот, когда жадно наблюдала за тем, как Арсен избивал золотоискателя.

– Это было так интересно, – негромко произнесла она по-итальянски.

– Они были здорово пьяны, – заявил Прокаччи. – Пом-

нишь, как двое французов подрались в Лионе? Они тогда чуть не убили друг друга.

– Если бы их не разняли, то так и вышло бы, – с усмешкой проговорила Мерибель. – Этот мужчина тоже пытался добить своего соперника, – сказала она, имея в виду Арсена.

– Тебе, кажется, нравятся такие сцены, – недовольно проговорил ее спутник. – Я вообще давно замечаю твои своеобразные садистские наклонности. В том числе и в постели.

– Раньше тебе это нравилось, – заметила молодая женщина. – Твои вкусы изменились? Или опять появились проблемы, даже после принятия этих таблеток?

– Не так громко! – одернул ее синьор Прокаччи. – Здесь кто-то может понимать итальянский язык.

– Все говорят по-английски и не обращают на нас никакого внимания, – возразила Мерибель. – Я вообще не понимаю, почему нам нужно было лететь на этот остров. Неужели сотрудничество с этими синьорами для тебя так важно?

– Не будем обсуждать эти темы, – снова осадил ее синьор Прокаччи. – Поговорим в другом месте.

К ним подошла Элени.

– Извините нас, господин Кульчицкий, – обратилась она к Антону Степановичу. – Можете не беспокоиться. Мы сделаем все, чтобы завтра этих людей уже не было здесь. Их выселят прямо сегодня. Василиос проследит, чтобы они собрали свои вещи и как можно быстрее покинули наш отель.

– Спасибо, – сказал Антон Степанович. – Надеюсь, что

больше подобных инцидентов не будет.

– Мы сделаем все, что нужно, – заверила его Элени. – Я хотела вам сообщить, что сейчас сюда едет еще одна молодая пара. Ваша супруга просила предупредить об их прибытии.

– Это мой сын с подругой, – обрадовалась Эльза и спросила: – Когда они будут в отеле?

– Минут через тридцать, – сообщила Элени.

– Извините, я вас покину. – Эльза быстро поднялась.

От Дронго не ускользнуло, какими взглядами обменялись Инна Кульчицкая и Этери Мусхелишвили. Ему было понятно, что подобное отношение Мурсаевой к своему сыну вызывало некоторое неприятие у остальных женщин. Антон Степанович, напротив, спокойно воспринял подобную заботу супруги. Он только согласно кивнул.

Дронго подумал, что здесь слишком много непростых отношений и сложностей в общении между всеми этим людьми. Но он не стал ничего комментировать, не сказал и о том, что знает итальянский язык и понял все, о чем говорили Прокаччи и его спутница.

Никто не мог предположить, что уже завтра здесь произойдет загадочное преступление, в расследовании которого примет участие сам Дронго.

Глава 5

Когда ужин закончился, гости вышли из отеля, чтобы прогуляться вокруг здания. По вечерам становилось прохладно, сказывалась близость моря.

Дронго остался в гостинице. Он сидел в холле, когда увидел Бежана Константиновича, проходившего мимо. Рядом с ним шагал какой-то мужчина среднего роста в темном костюме, из нагрудного кармана которого кокетливо торчал уголок платочка. Очевидно, это был менеджер отеля.

– Я не понимаю, как такие люди могли оказаться в вашем отеле, господин Никифораки, – зло говорил Бежан Константинович. – Мы думали, что едем в приличное место, а здесь происходят пьяные драки.

– Мы уже предложили этим персонам покинуть отель, – успокаивал его менеджер. – Можете не беспокоиться. Эту ночь они проведут в другом месте...

– Нет, это вы должны беспокоиться! – прервал его извинения Мухелишвили. – Вы, очевидно, не понимаете, какие клиенты к вам приехали, решили, что можете позволить двум пьяным негодьям срывать юбилей нашего друга.

– Ни в коем случае. Мы принесли свои извинения господину Кульчицкому, – заверил его менеджер.

Тут в холле появился Михаил Степанович и быстро подошел к этой паре.

– Это младший брат нашего юбиляра, – пояснил Бежан Константинович.

Михаил Степанович подошел и, не протягивая руки, холодно взглянул на менеджера.

– Вы понимаете, что семьдесят гостей уже завтра могут переехать в соседний отель? Тогда ваше заведение не только лишится больших доходов, но и потеряет репутацию. – По-английски он говорил с большим акцентом, но достаточно внятно.

– Мы уже принесли свои извинения... – начал было менеджер отеля, но Мусхелишвили перебил его:

– Никому не интересны ваши извинения. Нужно немедленно выселить этих молодцов из отеля!

– Через тридцать минут они уберутся отсюда, – сказал менеджер. – Можете не сомневаться. – Он отошел от разгневанных мужчин, увидев, что к ним направлялись Арсен и Рашит.

– Вы молодцы! – заявил Михаил Степанович. – Все сделали правильно. Хотя ты немного переборщил, Арсен. У того типа все лицо было в крови.

– Он, наверное, бывший спортсмен, возможно, боксер, – угрюмо сообщил Арсен. – Поэтому наша стычка так затянулась. Он успел дважды достать меня.

– Ничего. Ты тоже не остался внакладе, – с усмешкой заявил Кульчицкий. – Сейчас этих типов выселяют из отеля.

– А ты, Рашит, проверь, когда и куда они уедут, – приказал

Бежан Константинович.

– Сделаю, сам все проконтролирую, – заверил его Рашит.

Кульчицкий и Мусхелишвили неспешно двинулись к выходу. Рашит и Арсен остались недалеко от стойки портье. Они не видели Дронго, сидевшего за колонной.

– Думаешь, их выгонят? – недоверчиво спросил Рашит.

– Это не мое дело, – ответил Арсен. – Пусть сами решают, как им поступать.

– Откуда взялись эти ублюдки?

– Золотоискатели с Дальнего Востока. Я кое-что узнал о них еще днем, когда они пытались приставать к девушкам. Ты как раз был с Бежаном Константиновичем. Наверное, разбогатели на каких-то приисках и прилетели сюда прокутить свои деньги. Придурки!

– Он неплохо держался, – заметил Рашит. – Но ты был сильнее. Я тоже заметил, как этот парень умеет драться.

– У него не было шансов, – сказал Арсен. – Я видел, как ты отбросил его приятеля и спешил ко мне. Еще этот гигант Василиос. Даже если бы мой противник был чемпионом мира по боксу, он не справился бы с нами. Это было невозможно.

– Да уж, этим ребятам мы не по зубам, – согласился Рашит. – Знаешь, моему шефу сказали, что сюда прилетел криминальный эксперт Дронго. Наверное, это был тот самый человек, который сидел рядом с нашими хозяевами. Он даже не шевельнулся, глядя на нас.

Дронго увидел, как к ним подошла Элени. Она остано-

вилась около стойки портье и прислушивалась к разговору мужчин.

– Возможно, – согласился Арсен. – Я слышал про него самые разные байки. Говорили даже, что он дрался с самим Миурой. Это было еще лет двадцать назад.

– Этот самый Дронго сумел победить? – насмешливо спросил Рашит.

– Видимо, сумел. Если он еще жив, а Миуру тогда нашли убитым.

Дронго подумал, что так создаются легенды. На самом деле у него не было ни единого шанса выстоять против легендарного Миуры. Еще перед схваткой он понимал, что обречен и обязательно проиграет.

Дронго был тогда моложе на двадцать с лишним лет, сильнее, гибче, занимался боксом и айкидо. Но он хорошо представлял свой потолок. Против Миуры мог выстоять только великий спортсмен, каким Дронго никогда не был.

Ему чудом удалось продержаться несколько секунд, а потом Миура все-таки нанес свой удар. Дронго тогда повезло. Появились друзья, которые просто застрелили Миуру. Но сейчас, спустя столько лет, по миру пошли легенды, в которые люди начали верить.

– Не знаю, – ответил Рашит. – Он не мог просто так победить. Для этого нужно быть еще более великим бойцом, чем Миура, постоянно упражняться и тренировать свое тело. Никакой эксперт на подобное не способен. Все они слыш-

ком много думают.

– А ты считаешь, что нам мозги не нужны? – весело осведомился Арсен.

– Нужны. Но мы не раскрываем преступлений. Наша задача – охрана хозяев.

– Лучше говорить «клиентов», – поправил его Арсен. – Мне не нравится, когда у меня появляются хозяева. Этот эксперт приехал как раз вовремя. Я думаю, что нам нужно обязательно с ним переговорить. Возможно, он сумеет помочь в расследовании убийства племянника твоего шефа.

Элени повернулась. На ее лице было заметно явное смятение.

Рашит увидел женщину и подошел к ней.

– Про какое убийство вы говорили? – тихо спросила Элени. – Я вас не совсем поняла. Разве кто-нибудь пострадал так серьезно?

– Не обращайтесь внимания, – посоветовал Рашит. – Это было давно и не имеет никакого отношения к вашему отелю. Мне поручили узнать, когда отсюда выселят этих драчунов.

– Решение уже принято, – сообщила Элени. – Они собирают свои вещи и через полчаса уедут отсюда. Но...

– Что? – уточнил Рашит.

– Они собираются перебраться в соседний отель «Миралена», который находится в двухстах метрах от нас. Уже заказали там места. Мы никак не можем запретить им поселиться там.

– Черт бы их побрал! – не сдержался Рашит.

– Мы ничего не можем сделать, – добавила Элени.

– Что случилось? – спросил Арсен, подошедший к ним.

– Эти два ублюдка переезжают в соседний отель, который находится на одном пляже с нами, – сообщил Рашит. – Двести метров отсюда. Нужно было сломать ему ногу.

– Если попытается полезть еще раз, так и сделаем, – заявил Арсен. – Я не думаю, что они посмеют близко подойти к нашим девушкам.

– Эти пьяные уроды могут выкинуть все, что угодно, – сказал Рашит. – Я поднимусь к себе и переоденусь. Девушки говорили, что хотят прогуляться по пляжу. Будет правильно, если я окажусь рядом с ними. Вечером моя очередь дежурить.

– Хорошо, – согласился Арсен.

Рашит пошел к кабине лифта. Элени прошла за стойку регистрации и о чем-то заговорила с портье по-гречески. Тут в холле появилась Мерибель. Она явно кого-то искала.

Чуть запыхавшаяся красавица подошла к Арсену и одобритительно произнесла по-английски:

– Вы хорошо дрались.

– Извините. – Арсен пожал плечами. – Я не говорю по-английски.

– Вы знаете французский или итальянский? – настойчиво уточнила молодая женщина.

Арсен снова пожал плечами и чуть виновато улыбнулся.

– Не понимаю, – кое-как сказал он по-английски. – Извините меня.

Мерибель обернулась, увидела Элени и подозвала ее к себе. Женщина подошла к ним.

– Вы можете сказать ему, что он прекрасно держался? – попросила Мерибель.

Элени перевела ее слова на русский.

– Спасибо, – смущенно буркнул Арсен и добавил: – Просто этот парень оказался спортсменом. Поэтому наша драка затянулась.

Мерибель услышала перевод, взглянула на своего собеседника и заявила:

– Нет-нет! Скажите ему, что я была восхищена его спортивной формой и умением поставить наглеца на место.

– Она говорит, что восхищается вами, – перевела Элени. – Вы хорошо его наказали.

– Спасибо, – буркнул Арсен.

– Скажите, что я хочу вручить ему небольшой сувенир, – попросила Мерибель, глядя в глаза мужчине.

Элени чуть запнулась.

Мерибель недовольно взглянула на нее и резко спросила:

– Вы меня не поняли?

– Кажется, поняла, – ответила Элени и сообщила Арсену, что эта женщина хочет вручить ему подарок.

– Какой подарок? – Арсен все еще не понимал сути дела.

– Она хочет узнать номер вашей комнаты, чтобы зайти к

вам в гости, — пояснила недогадливому охраннику Элени.

— Скажите этой даме, что я живу в двести четвертом номере, — пробормотал Арсен, начинающий кое о чем догадываться.

Элени перевела его слова.

Мерибель кивнула, не глядя на нее, взглянула в глаза Арсену и заявила:

— Передайте ему, что я зайду через десять минут.

Элени сделала это и не удержалась от саркастического вопроса, хотя и понимала, каким будет ответ:

— Я буду нужна вам в качестве переводчицы?

Мерибель наконец-то наградила ее презрительным взглядом и холодно произнесла:

— Нет, я думаю, что смогу вручить свой подарок сама, без помощи переводчика.

— Хорошо. — Элени взглянула на Арсена.

Тот, очевидно, уже обо всем догадался и молча смотрел на женщин. Мерибель повернулась и, не оборачиваясь, пошла к кабине лифта.

Дронго подумал, что за всю свою жизнь никогда не был свидетелем подобной сцены. Ведь эта красотка договаривалась об интимной встрече с мужчиной с помощью переводчицы, даже не понимая его языка.

Арсен еще целую минуту стоял, пытаясь осмыслить случившееся. Затем он повернулся и тоже пошел к кабине лифта.

Дронго подумал, что бывший офицер полиции и нынешний руководитель службы безопасности компании просто обескуражен. Такое предложение красивой молодой женщины оказалось для него слишком большим потрясением.

Элени осталась одна. Она с недоумением оглянулась, прошла чуть дальше, увидела Дронго, сидевшего в кресле, и приблизилась к нему. Он поднялся со своего места.

– Садитесь. – Женщина махнула рукой, устроилась напротив, положила ногу на ногу, взглянула на Дронго и осведомилась: – Вы все слышали?

– А как вы думаете?

– Думаю, да. Вы знаете русский и английский, поэтому все поняли правильно.

– Есть такие женщины, – сказал Дронго. – Им нравятся brutальные мужчины. Я много раз в жизни слышал от таких дамочек, что самое главное в мужчине – его рост. Меня это всегда сильно оскорбляло.

– Почему? – удивилась Элени. – При вашем росте такое мнение должно доставлять вам только удовлетворение и ничего больше.

– Глупости. Конечно, смазливое лицо женщины всегда являлось символом красоты, как и ее длинные ноги, упругая грудь или хорошая фигура. Но без умных и понимающих глаз вся эта мишура была лишь красивой картинкой. Глупо встречаться с очаровательной куклой только ради того, чтобы удовлетворять свою плотскую страсть. Пустая трата вре-

мени и эмоций.

– Это давний спор, – с усмешкой сказала Элени. – Всем мужчинам нужны интеллектуальные красавицы, а нам, женщинам, подавай атлетов с мозгами Эйнштейна и возможностями Ротшильда. Но где взять таких элитных персон? Природа не наделяет людей сразу всеми положительными качествами, иначе было бы просто невозможно существовать в таком идеальном мире. У людей не имелось бы выбора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.